

ФЕВРАЛЬСКАЯ ПРИТЧА

Чахленькая снежинка, упавшая на плащёвку,
Звук извлекает холодный, колкий,
Он, сопричтён подобным сонмищам и стадам,
В крошечке февраля вваливался сюда.

Слабо и боязливо всхлипывали синицы.
Если бродяжий малый сможет остановиться,
Если раздвинет утренний плотный сон
Сможет расслышать флейты волшебной стон.

Это встречали девы – синицы солнце, -
Тут оно, близко, за мрачной завесой льётся,
Силится сквозь слоистую круговерть
Милостиво обласкать усопшую твердь.

Девы – синицы постные песнопенья
Всеивали в мертвенную метель, -
Лечь бы в сугроб познавшему эту трель
И оживить его сердце-биеньем.

Только не время ещё пробудиться растениям...
Краны визжат и строят... рыдает Лель...
Шины визжат шипами, мерцают тени...
И далеко за седмицами от-тепель.

Верует ли в неё нахохленный воробьишко,
Истосковавшийся и утомлённый слишком, -
Что ему до надежд глупых сестёр – синиц,
Редких бродяг, снежинок упавших ниц.

Он тишину услышал, но ведал лишь,
Как глубоко под спудом вздыхаламышь,
Что на широком насте ни крошки – нет,
Свет белый – тучи застыт, и где он, свет...

Февраль 2010